

Отзыв официального оппонента на диссертацию

Саенко Михаила Николаевича

«Общие инновации в базисной лексике

как аргумент в дискуссии о балто-славянском единстве»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Диссертационное исследование М.Н. Саенко посвящено актуальной для современной индоевропеистики проблеме — верификации гипотезы о существовании балто-славянского праязыка. Как известно, альтернативная гипотеза постулирует независимое выделение прабалтского и праславянского языков из индоевропейского дерева, а очевидное сходство между прабалтским и праславянским объясняет конвергенцией в результате гипотетического языкового союза, имевшего место в дописьменную эпоху. Автор демонстрирует максимально формальный подход к доказательству — лексикостатистику — и успешно показывает, что реконструкция базисной лексики *подтверждает* гипотезу о едином балто-славянском праязыке. Для славистики и балтистики диссертация, безусловно, является шагом вперед.

Важной чертой диссертации, выделяющей ее из основной массы работ по количественной лингвистике, с одной стороны, а с другой — свидетельствующей о высокой степени научной добросовестности автора, является тщательная работа с первичным языковым материалом и строгое следование принципам языковой реконструкции. Автор активно использует синхронные словари индоевропейских языков и тщательно анализирует семантику форм. Конечно, такая практика должна быть стандартом при компаративистской работе с лингвистическими данными.

Широкое использование вторичной литературы свидетельствует о научной ответственности автора, старающегося привести все существующие точки зрения на проблему перед тем, как предложить собственный путь ее решения. С удовлетворением можно отметить, что автор собрал и проанализировал всю или почти всю релевантную для его исследования литературу и на русском, и на европейских языках, включая новейшую. В

частности, в начале диссертации дается хороший обзор истории и развития лексикостатистического метода, проиллюстрированный ссылками на практическое применение лексикостатистических и глоттохронологических техник к материалу тех или иных языковых групп (стр. 9-71). В этом разделе содержится и вклад самого диссертанта в теорию языковой классификации: указание на связь семантической устойчивости лексических единиц и их частотности в речи, проиллюстрированной подсчетами по ряду частотных словарей (стр. 51-55). Вместе с тем, иногда автор увлекается в своих историографических размышлениях, упоминая устаревшие работы в одном ряду с актуальными, хотя последним в работе и уделено больше внимания. С одной стороны, такой подход может оказаться оправданным при реанимации интересных и не вполне обоснованно отвергнутых десятилетия назад гипотез. С другой — обсуждение в одном ряду как публикаций пионеров славистики, так и статей современных авторов, может создать у читателя ложное представление об одинаковой актуальности всех упоминаемых работ. В оправдание диссертанта нужно предположить, что такое внимание к историографии продиктовано русской традицией диссертационных работ.

Автор справедливо полагает, что из гипотезы о существовании балто-славянского праязыка следует, что должно иметься некоторое количество лексико-семантических инноваций в списке Сводеша, общих для праславянского и прабалтского, т.е. таких, которые мы можем формально реконструировать для прабалто-славянского состояния. Автор вычленяет порядка 15 таких лексических единиц (стр.216) и традиционной компаративистской методологией обосновывает их балто-славянскую инновативность. Для этого автору приходится проделать большую и тщательную работу по реконструкции списка Сводеша для следующих праязыков: (1) праславянского, (2) прабалтского, (3) прагерманского, (4) прароманского, (5) пракельтского, (6) праиндоевропейского.

Дискуссию о наличии или же отсутствии балто-славянских сводешевских инноваций сопровождает подробный и полезный обзор потенциальных инноваций, относящихся к фонетическим и морфологическим признакам.

Некоторые замечания:

1) Автор считает, что «отсутствие даже 10-15 процентов [100-словного] списка может настолько сильно исказить конечный результат, что

рациональность применения лексикостатистики в таких случаях вызывает большие сомнения» (стр.48). На практике, однако, лакуна, скажем, в 10 слов встречается не так редко, если исследуемый язык находится или находился под сильным влиянием соседнего языка и наполнен в результате лексическими заимствованиями. С математической же точки зрения, выборка в 90 элементов из 100 должна дать распределение очень близкое к исходному. Разумеется, чем теснее родство между языками (короче временные промежутки между точками бифуркации на дереве), тем важнее точность лексикостатистических подсчетов. Но тут вступают в силу другие соображения: достаточно ли 100 лексических признаков для классификации близкородственных языков или лучше брать 200 слов? И осмысленно ли вообще пытаться получить генеалогическую классификацию идиомов в ситуации, например, диалектного континуума? Лично я в своих исследованиях предпочитаю объединять хронологически близкие бинарные узлы в один тернарный, предполагая, что таким образом меньше погрешу против исторической истины.

2) Проводя подсчеты сохранившихся слов при развитии от гипотетического праиндоевропейского 100-словного списка к ряду современных языков (стр.85-91), автор выясняет, что обычная величина — это 45-50 слов, однако, например, албанский язык «проседает», у него доля сохранившейся лексики составляет менее 30 слов. На основании этого автор замечает, что «это довольно большой разброс, который позволяет поставить под сомнение возможности лексикостатистики для определения точного времени распада языка». Но ведь словник современного албанского языка полон иноязычных лексических заимствований, и малая доля сохранившейся исконной лексики (в частности, в сводешевском списке) обусловлена не естественной языковой эволюцией, а стохастическим процессом языковых контактов. Решение этой проблемы было давно предложено С.А.Старостиным: заимствования надо трактовать как лексикографические лакуны.

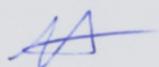
3) Автор отказывается от каких-либо попыток дать древесную классификацию рассматриваемым языкам, в диссертации нет ни одной кладограммы. Более того, даже в своих словесных формулировках автор старательно уходит от однозначного ответа на вопрос, так как же мы в итоге должны реконструировать филогению той или иной языковой группы.

Высказанные замечания не умаляют достоинств работы. Защищаемый текст представляет собой цельное научное исследование, выполненное на высоком уровне.

Автореферат и публикации М.Н. Саенко отражают основные положения диссертации.

Диссертация М.Н. Саенко (научный руководитель В.И. Дегтярёв), является законченной научно-квалификационной работой, в которой ставятся и решаются задачи, имеющие существенное значение для теории и практики сравнительно-исторического языкознания. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации. Диссертация соответствует всем критериям, установленным действующим Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 (сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Официальный оппонент А.С. Касьян,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник сектора анатолийских и кельтских языков Института
языкознания РАН
6 мая 2015

Сведения об оппоненте

Касьян Алексей Сергеевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора анатолийских и кельтских языков Института языкознания РАН, старший научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Почтовый адрес: Москва 125009, Б. Кисловский пер. д.1 стр. 1
Тел.: (495) 690-35-85
Факс: (495) 690-05-28
email: a.kassian@gmail.com
сайт: <http://iling-ran.ru>

